

Посреди ночи он ворочался в постели, завернувшись в одеяло, и никак не мог понять, что именно имел в виду Ци Шань.

Как это у него голова помутилась, и он выдал то, что на душе? Теперь у них сложились ужасно неловкие отношения.

Шэнь Чжоу не мог понять, тон Ци Шаня в тот момент означал принятие или отказ.

Он не смел расспрашивать подробно, просто поспешно отмазался.

А теперь было муторно на душе, сто когтей скребли сердце: стоило появиться одному ответу, как он тут же его отрицал.

Тогда он сел и начал курить, не зная, сколько сигарет осталось в пачке.

Первая сигарета: «Он любит меня».

Вторая сигарета: «Он не любит меня».

«Любит».

«Не любит».

«Любит».

«Не любит».

...

«Он любит меня». Докурив последнюю сигарету, Шэнь Чжоу усмехнулся, механически стряхнул пепел, затушил окурок в пепельнице, лег на спину и, глядя на «звезды» на потолке, тихо повторил: «Он любит меня».

Черт возьми!

Это правда?

Я ему нравлюсь?

Даже если это стечение обстоятельств, но я ему нравлюсь.

А нет ли хоть малейшей вероятности, что это правда?

Хоть маленькая, но уже хорошо...

Шэнь Чжоу сунул зажигалку в карман, пальцы шевельнулись и нащупали еще одну сигарету.

«Он не любит меня».

Взяв эту забытую сигарету, он почувствовал, как настроение рухнуло вниз, как с аттракциона «Башня падения».

Настроение упало на самое дно.

Эх.

Делать вид, что не заметил.

Он молча сломал сигарету пополам и с сарказмом заметил:

— Какой я умный.

После выпускных экзаменов Шэнь Чжоу пошел на прослушивание вокального конкурса под названием «Звездный путь».

Чжуан Линь пошел с ним, они двоих ради участия в касте получили купон в ресторан морепродуктов по соседству.

Когда организаторы программы звонили Шэнь Чжоу, он вообще не придавал этому значения, пришел чисто для количества.

После конкурса они пошли есть морепродукты, но как только открыли телефон, WeChat завис.

Он обновил страницу, открыл и увидел: 99+ непрочитанных сообщений.

Десятки друзей прислали искренние приветствия:

— Только что видел тебя в сети, ты в шоу выступал?

— Тот парень из «Звездного пути» — это реально ты?

— Я видел одного человека в прямой трансляции талантов, он очень похож на тебя.

— Брат, ты что, тайком стал знаменитостью? Нечестно.

Эта дурацкая программа так популярна?

Шэнь Чжоу нахмурил брови, уже собираясь выключить телефон, как увидел сообщение от Ци Шаня.

[В последнее время занят?]

[Немного], — Шэнь Чжоу ответил мгновенно.

На самом деле он совсем не был занят, но после экзаменов перестал бегать к Ци Шаню домой.

Скоро Новый год, он предполагал, что через пару дней нужно будет ехать к бабушке.

[Ага, увидел тебя в компьютере].

Ци Шань как раз кому-то чинил машину, когда вдруг услышал вопль Сюаньсюаня, донесшийся из дома:

— Чжоу-гэ!

Ци Шань бросил ключ и побежал в дом, осмотрелся по сторонам, но Шэнь Чжоу не увидел, поэтому спросил Сюаньсюаня:

— Где Чжоу-гэ?

— В компьютере, — Сюаньсюань показал на экран. — Он тоже нас видит, да?

Ци Шань улыбнулся, глядя на это строящее лицо на экране.

С того неловкого разговора Шэнь Чжоу, то ли намеренно, то ли случайно, всё время избегал его.

Скоро каникулы, если не увидятся сейчас, то встретятся уже только после Нового года.

Ци Шань подумал немного и отправил еще одно сообщение.

[Если будет время, приезжай поваляться, Сюаньсюань и дедушка по тебе скучают].

Он замер, прикусив губу.

[Я тоже].

[Сюаньсюань и дедушка по тебе скучают].

[Я тоже].

Уголки губ Шэнь Чжоу непроизвольно поползли вверх, он уже хотел ответить Ци Шаню что-нибудь, как вдруг телефон зазвонил.

— Шэнь Чжоу, где ты? Срочно приезжай ко мне, — в голосе дяди слышалась привычная строгость.

— Я гуляю на улице, там еще дела, — Шэнь Чжоу сказал и потянул за собой Чжуан Линя.

— Неважно, какие у тебя дела, возвращайся немедленно.

— Что случилось-то?

— У деда внезапно прихватило, он в больнице, специально попросил, чтобы его увидел ты, — Цинь Чао на том конце провода нахмурился. Дедушка никогда не признавал свой возраст, что-то недомогал — скрывал ото всех, говорил, что здоров как бык. В последние годы проверок ничего не показывали, а в этот раз внезапную пневмонию привезли в реанимацию, похоже, если лег в больницу, то уже не выйдет.

Шэнь Чжоу и сын Цинь Чао, Цинь Тан, выросли на глазах у деда, но в этот раз он попросил видеть только Шэнь Чжоу, а к Цинь Тану относился холодно, даже не упомянул его.

Цинь Чао был недоволен.

Шэнь Чжоу здесь, услышав это, почувствовал, что телефон стал невыносимо горячим, в голове пусто.

Он тут же повесил трубку и помчался к дому дяди без остановок.

По дороге не забыл отправить Ци Шаню смс.

[Шань-гэ, у меня дела, приеду к тебе в другой день].

Шэнь Чжоу только подошел к дому Цинь, как его забрал черный Mercedes.

Он низко нырнул в салон, поднял голову и увидел, что его двоюродный брат Цинь Тан уже

сидит на заднем сидении как положено, с книгой в руках, и внимательно читает.

Шэнь Чжоу прошел мимо него и сел в угол, намеренно держась на расстоянии.

Водитель обернулся, посмотрел на обоих и похвалил:

— Неудивительно, что Тан Тан так хорошо учится, даже в машине время не теряет.

Шэнь Чжоу бросил взгляд на обложку книги: длинный ряд академических слов на английском, в сочетаниях очень сложных.

— Читать в машине вредно для зрения, — равнодушно заметил Шэнь Чжоу. — Глаза посадишь.

— Значит, у тебя зрение хорошее, — водитель улыбнулся.

— У меня зрение в порядке, — Шэнь Чжоу сейчас был на нервах, очень спешил, ему было не до шуток и развлечений, не то что до учебы.

К тому же с этим кузенком поговорить не о чем, а тот еще и строил из себя «погруженного в учебу», Шэнь Чжоу стало скучно.

Он достал из кармана наушники, вставил их в уши и всю дорогу молча смотрел в окно.

Дедушка был для него самым родным человеком.

Времени, проведенного с мамой, у него было меньше, чем с дедом.

Дедушка раньше всегда любил говорить:

— Заботиться о тебе — чувствую, будто снова сына рашу.

На пенсии он жил один в деревне, разводил кур, сажал овощи. Раньше он мог с дедушкой Чжуан Линя в шахматы сыграть, чаю попить, но после того как дедушка Чжуан Линя внезапно умер, у него даже соматного не осталось.

Шэнь Чжоу всё хотел съездить навестить его, но постоянно что-то мешало, то одно, то другое.

Честно говоря, ничего особенного не было, поэтому он чувствовал вину, сожалел, что раньше не выкроил больше времени, чтобы посидеть со стариком.

Хотя он и сидел в наушниках, он слышал, как люди в машине обсуждают ситуацию.

Слышал, что дедушка в уездной больнице и наотрез отказывается переводиться в другую.

Дедушка всегда был упрямым, как осел.

Как решение примет, никто его не переубедит.

В этом Шэнь Чжоу был на него похож — такой же упрямый, его никому не переспорить.

Когда они с Цинь Таном arrived в больницу, вокруг кровати деда уже толпились родни.

— Чжоу Чжоу пришел, — маленькая тетя стояла у кровати и напомнила деду прямо над ухом.

Старик, у которого до этого веки были опущены и он отдыхал, вдруг открыл глаза, в них

вспыхнул блеск.

Маленькая тетя обернулась, переглянулась с мужем, выражение лица — сложное.

— Пусть подойдет, — голос деда дрожал, уже не такой громкий и звучный, как помнил Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу шаг за шагом подошел к кровати, медленно присел на корточки и посмотрел в мутные глаза деда.

— Чжоу, — дед протянул руку, расстегнул больничную рубашку и показал ему.

На сморщенной коже всюду были следы от уколов и лекарств, тянулись от запястья под рукав, черные язвы покрывали всю руку. Эта рука уже не была похожа на человеческую кожу, скорее на гнилой, трухлявый кусок дерева.

От Шэнь Чжоу пахло pearing смертью, хотелось плакать.

— Вы все выйдите, я с внуком поговорить хочу, — голос деда был негромким, но звучал как императорский указ, не терпящий возражения.

Все переглянулись и вышли, как он просил.

Когда в палате остались только Шэнь Чжоу и дед, тот приложил шершавую ладонь к его щеке.

— Сейчас я уже есть не могу, — дед, худой как щепка, вздохнул. — Боюсь, мой срок подходит.

<http://bllate.org/book/16828/1547672>